

часть рабочего класса естественно искать, скорее всего искать уступки из рук буржуазии.

Такая форма, капиталистический способ производства, сь одной стороны, обнаруживает свое революционизирующее действие там, что организует рабочий класс и по сравнению сь теми отраслями производства, которые наиболее успешно охвачены капиталистическим производством, и сь другой стороны, вь этих отраслях производства оно предоставляет рабочим массам возможность добиваться непосредственных экономических улучшений, — при чем эти улучшения, сосредоточиваясь на тех наиболее благоприятно расположенных отраслях капиталистического производства, уже не могут быть названы совершенно ничтожными, а напротив того, признаются экономическими даже теми капиталистами, которые вовсе не склонны вь этом случае быть оптимистами.

По этому поводу мы считаем не лишним привести замечательный вывод Спенсера (Спенсера и Фурьева) сделанный им из вслывшей о положении рабочего класса вь Англии — это, более, что эти выводы признаются справедливыми самими Карусками и подтверждены как вь его книге; кроме того, вывод Фэнгелса относится кь промукту времени между 1848 и 1888 гг., т. е. вь току периоду, когда Англия уже несомненно еще была представля- тельнейшей экономически-капиталистической страной. Спенсер пишет вь своей книге: „Labour in the lowest stage“:

„Во время оптимизма можно сказать, что хотя второй заветный свой экономический рабочий класс довольно большой шаг вперед сь времени 1837 г., Дартэ сам, напротив того, забывает лишь о том, о чем говорил сам — о том, что добавлен, но никак не уменьшен — вь обмене простоты богатства и цивилизации. Если бы возможно различия условий работы и жизни и успешности заработной платы, ниже которого жизнь рабочего уже не может быть названа предельной, то мы найдем, что процентное количество тех, которые вь отношении рабочей платы, рабочего времени, работы здоровья и общей культуры, стоят ниже этого уровня, вь настоящее время меньше, чем вь 1837 г.; но мы найдем также, что самый низкий из современных тронной земли так же низок, как и тогда, и тогда, и что общее число стоищих ниже этого уровня существование, по своей абсолютной величине, вероятно, было больше сь 1837 г. Если бы мы были вь состоянии так же глубоко вь настоящее время, как она была и

прежде, и разницы сь тем же велики, если еще не больше; если бы вь полях вьлияния логики и вь наших сознаний остався бы не уменьшенным количество“¹⁾.

А вот что пишет Фэнгелс:

„Положение рабочих (сь 1848 г.) замечается только у двух хорошо защищенных частей рабочего класса. Первая часть — это фабричные рабочие. Законодательное улучшение вь их пользу хотя несколько уменьшило экономическое положение более или менее вьх корпоративную организацию и пришло им, благодаря этой организации, еще большой моральной выгоды. Их положение несомненно улучшилось сь 1848 г.... Другая часть — это большие торговые классы. Эти организации обхваляют такие отрасли труда, вь которых приложена иль, по крайней мере, преобладают лишь работа взрослых людей. Не конкурренция капитала и живого труда, не конкурренция машин, не могли еще до сих пор снизить их организационной силы... Их положение, несомненно, значительно улучшилось сь 1848 г.; улучшение доказательством тому служит то, что хотя уже вь течение более 15 лет, не только нах человек вь них, но и она была вь высшей степени до- вольны своим положением. Они образуют аристократию вь рабочем классе; их трудом добился сравнительно благоприятного положения и она принимает это положение за окончательное... Но что касается главной массы рабочих, то уровень их бедствий и несомненности их существования стоит так же низок, если еще не ниже, чем прежде“²⁾.

Эти же положения такую замечательно вь оптимизм и общераспространенный скептицизм подтверждают, но не отрицают, то положение, что несовершеннейшим образом существующим вь промышленно-развитых капиталистических странах распределяется далеко не равномерно и распространяется лишь вь вторичном, или вь экономическом слое организационных рабочих, которые при этом уже довольно значительно развиты, а во вторых, — и это особенно важно — что, благодаря такому неравномерному распределению, эти экономические улучшения выказывают значительную дифференциацию вь среде рабочего класса, выходя вь них привилегированную часть, рабочую аристократию, как говорили Фэнгелс, по отношению кь которой психологическое влияние

¹⁾ Изгуген вь книге Карусова „Beweis etc“, стр. 117.

²⁾ Ibidem.